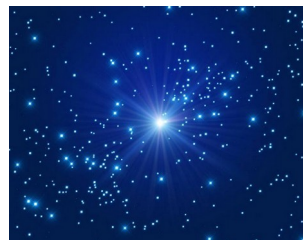
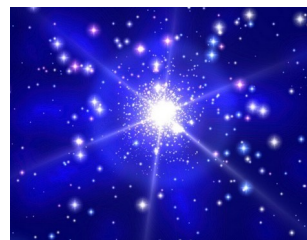
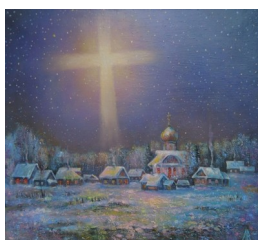
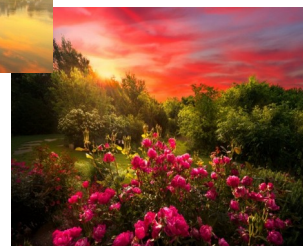
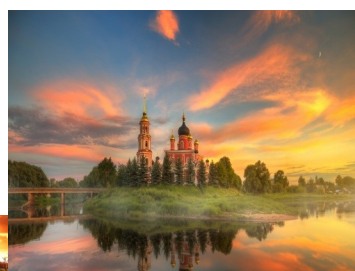
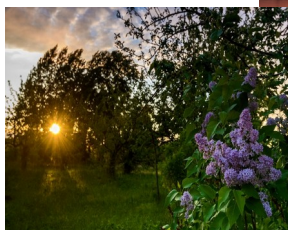
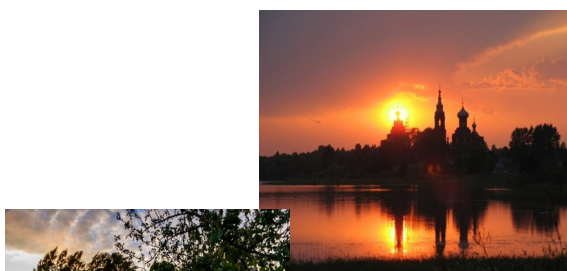

**Московский техникум космического приборостроения
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана**

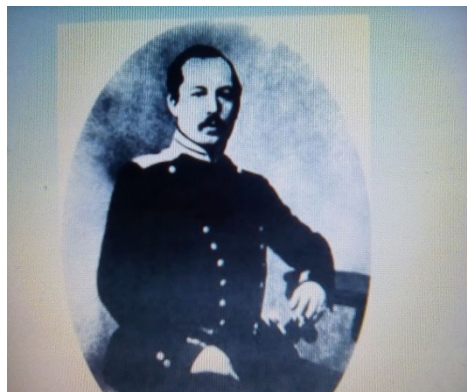
**Творческие исследования под общим
заголовком «Поэзия Небес»**

(На примере русской лирики разных времён)

**Преподаватель словесности
член Российского Союза писателей
Гайкова Нина Николаевна**

Москва 2021

Восемь строк о предназначении поэта и о русской соборности.

(На примере стихотворения А.А.Фета)

Глава первая «Ожидание речи с Небес»

Сад весь в цвету,
Вечер в огне,
Так освежительно-
радостно мне!

Вот я стою,
Вот я иду,
Словно таинственной

Эта заря,
Эта весна
Так непостижна, зато так ясна!
Счастья ли полн,
Плачу ли я,
Ты — благодатная тайна моя.

речи я жду.

Не самые известные строки молодого **А.А.Фета**. И, наверное, - одни из самых загадочных.

Цветущий сад, догорающий огонь небес — образ весеннего вечера — когда всё уже к лету постепенно приближается — сколько в русской поэзии образов похожих! Да только здесь и пейзажа никакого нет — а есть душа воспарившая, радость духовная. Словно приходит какое-то понимание, а, может быть, освобождение от чего-то ранее гнетущего. На душе «освежительно-радостно» - потому что лирический герой-поэт весь в ожидании «таинственной речи», которую обязательно услышит.

И вот вспоминаются неволью строки, почти через семь десятилетий созданные тоже молодым — почти юным **О.Э.Мандельштамом**:

Он ждет сокровенного знака,
На песнь, как на подвиг, готов:

И дышит таинственность брака
В простом сочетании слов.

Его лирический герой в осознании своего предназначения «прошёл», наверное, чуть «дальше» - в понимании сути — того, что «**сокровенный знак**», как и «**таинственная речь**», с Небес приходит. Снисходит...

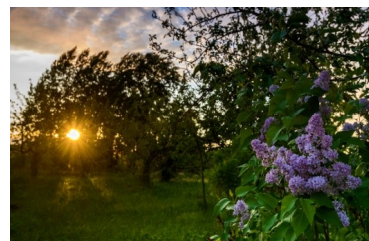
Потому **О.Э.Мандельштам** именно с этой мысли и начинает:

Как облаком сердце одето
И камнем прикинулась плоть,

Пока назначенье поэта
Ему не откроет Господь.

Лирический герой, как мы уже сказали, уже в «большей степени» осознал предназначение поэта, осознал, - то, что исполнение **Воли Создателя** может потребовать жертвы – подвига.

А у **А.А.Фета** пребывает лирический герой в радостном ожидании – но разве не мыслит в том же «направлении», если угодно? Разве не прислушивается он при каждом шаге своём к «**таинственной речи**»?

Словно в русском осмогласии первая ступень – «открывшаяся» радость, а дальше к Небесам, может быть, и через скорби подниматься надо будет. Наверное, лирический герой, идущий по саду и вечернюю зарю созерцающий, пока ещё на «первой ступени»,

а «**готовый на песнь, как на подвиг**», уже «выше поднялся». Но оба «на пути» к Небесам...

А теперь вспомним эти хорошо известные многим строки **М.Ю.Лермонтова**, над которыми советская идеология «надругалась», убрав финал.

Тогда смиряется души моей
тревога,
Тогда расходятся морщины на
челе,—

И счастье я могу постигнуть на
земле,
И в небесах я вижу Бога.

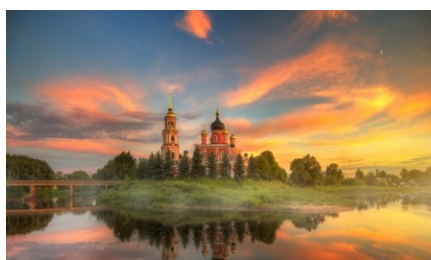
Думаю, все помнят, что к «видению» **Творца** лирический герой приходит, созерцая «**желтеющую ниву**», «**свежий лес**», «**малиновую сливу**», «**ландыш серебристый**» - и, наконец, ставший символом, «**студёный ключ**». То есть – Творение Рук Божьих, в прекрасном русском пейзаже запечатлённое.

К тому же стремится и лирический герой **А.А.Фета**, «**таинственной речи ожидающий**».

Глава вторая «Постижение Вечной Истины»

А теперь обратимся к словам поэта о заре, о весне, которая и «**непостижна**», и «**ясна**» в одночасье. Так может быть?

Гениальность великого поэта, гениальность нашей родной литературы в том, что пара строк может целый множество мыслей философских открыть, «выявить».

Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!

Строки, во многом «перевернувшей» русскую литературу, на несколько языков переведённой оды «**Бог**» **Г.Р.Державина**. «**Многое на земле от нас скрыто, но взамен того живая связь с Христом**», - сказал устами одного из любимых героев

Ф.М.Достоевский. Мысль о том, что значит на земле, что может человек, ощущающий себя, по словам того же **Г.Р.Державина**, «средоточием живущих, чертой начальной божества», и связь эту утративший, одна из главных в литературе.

Выразил её и **А.А.Фет** - столь лаконично. И последние строки тоже неразрывно, «кровно» связаны с вышеупомянутой одой - с тем судьбоносным «выводом», к которому приходит лирический герой:

Твое создание я,
создатель!

Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь!

О том же по сути своей, пусть и не называя **Творца по Имени**, говорит и лирический герой **А.А.Фета**. Он Обращается к Создателю «на Ты», как обращаемся мы в **Главной Молитве Христианской**. (Стихотворение по **Словам Главной Молитвы** поэт создаст много позже). Дарованный Творцом талант, дарованное видение духовных истоков – та самая «**благодатная тайна**», ради которой и созданы эти восемь замечательных строк.

Потому что даже само слово «**благодать**» говорит о «**благе данном**» - данном Свыше, **благе снисшедшем**. Только **благодатью** осенённый может творить. Да и вообще совершать благие деяния в земной жизни. Снова вспоминаются слова русского мыслителя **А.И.Ильина** о том, что всё великое создаётся в тех сферах, где «**проносятся Ветия Духа Божьего**», даже если внешне нет ничего «**церковного и религиозного**»...

Вот и всё, наверное... А почему в названии звучит созданное великим славянофилом **А.С.Хомяковым** слово «**Соборность**»? Да сколько в связи с восемью строками имён и произведений, отразивших истинно русскую суть, вспомнилось...

А потому и завершим беседу строками одного из великих предшественников **А.А.Фета** – поэта и учёного **М.В.Ломоносова**.

Творец! Покрытому
мне тьмою
Простри
премудрости лучи

И что угодно пред Тобою
Всегда твори научи
И, на Твою взирая тварь,
Хвалить тебя, бессмертный
Царь.

Воспевает, «хвалит» **Творца** и лирический герой стихотворения **А.А.Фета**, и все «единомышленники» его в русской литературе.

Звезда, в литературе русской просиявшая.

Часть первая

Глава первая «Звезда в лучах догорающего заката».

**Звезда дрожит в прекрасная звезда,
огнях заката, А на душе легко и свято,
Любви Легко, как в детские года.**

Этими - словно душу «гладящими» словами завершается стихотворение **И.С.Тургенева «Весенний вечер»**. Нет, не о любви оно в привычном большинстве смысле. А если о любви, то о той, что над нашей жизнью повседневной, о той,

что душу наполняет при созерцании родного пейзажа, равного которому нет нигде в мире, о любви, что основа мироздания.

Вспоминается невольно то, что можно назвать «продолжением» через семнадцать лет: **«Уже вечерело; солнце скрылось за небольшую осиновою рощу, лежавшую в полверсте от сада: тень от нее без конца тянулась через неподвижные поля. Мужичок ехал рысцой на белой лошадке по темной узкой дорожке вдоль самой рощи: он весь был ясно виден, весь до заплаты на плече, даром что ехал в тени; приятно отчетливо мелькали ноги лошадки. Солнечные лучи с своей стороны забирались в рощу и, пробиваясь сквозь чащу, обливали стволы осин таким теплым светом, что они становились похожи на стволы сосен, а листва их почти синела и над нею поднималось бледно-голубое небо, чуть обрумяненное зарей. Ласточки летали высоко; ветер совсем замер; запоздалые пчелы лениво и сонливо жужжали в цветах сирени; мошки толклись столбом над одинокою, далеко протянутою веткою»**. Так с трепетом внимает красоте летнего вечера Николай Петрович Кирсанов после выслушанного им нигилистического бреда и искренне не понимает, как можно не понимать, не любить, не восхищаться.

«Продолжение» берущих за душу строк о том, как...

**Гуляют тучи золотые Поля просторные, немые
Над отдыхающей Блестят, облитые росой...
землей;**

Только всё это, как принято говорить, - «присказка». Мы же обратимся к образу дрожащей **«в огне заката» звезды** – звезды, любовь воплощающей.

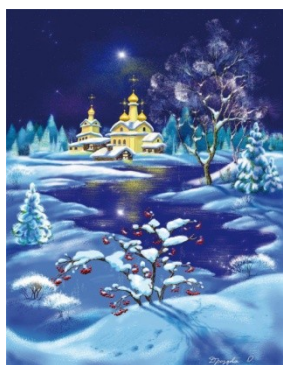
Если тучи золотом ещё не до конца зашедшего солнца окрашены, если поля росистые ещё мраком ночи не окутаны, то первая звёздочка еле видна – и она преддверие. Но не сумерек, а сонма звёзд, что вскоре всё небо покроют. А главное, как сказал сам поэт, она зримое воплощение любви. Любви Творца к сотворённому Им мирозданию – оттого и на душе не просто «легко», но и «свято». И вспоминается, ощущается вдруг невольно та чистота сердца, что в детстве была, когда ум и душа ещё грехами не замутнены. Говорил же Сам Спаситель: «Будьте «как дети»... «ибо таковых есть Царствие Божие».

И звезда «в огнях заката» о том напоминает...

Глава вторая «Звезда над землёю России»

Напоминает, как и звезда в холодную ночь над полыньёю.

**Звезда полей, во мгле
заледенелой
Остановившись,
смотрит в полынью.
Уж на часах двенадцать
прозвенело,**

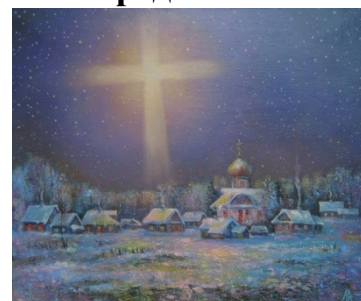
**И сон окутал родину мою...
Звезда полей! В минуты
потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром.**

Горит звезда и зимою, и осенью, и весною, конечно. Горит там – за холмом над всеми полями русскими – и снегом занесёнными, и над золотящимися хлебами, когда пора пришла убирать. Горит, словно огонёк путеводный, как Неугасимая Свеча Света Невещественного – неслучайно так один из образов Пречистой именуется.

Один из внимательных, чутких исследователей творчества **Н.М.Рубцова** сказал, что отразил поэт в **Образе Звезды «полей, во мгле заледенелой» Самую Главную Звезду – Ту, что о Приходе в мир Сына Божьего возвестила, что стала предвестником Спасения...**

И зимняя полночь о том говорит.

А потому Россия, как сказал **Ф.И.Тютчев**, **Самим Царём Небесным благословенная**, - Родина поэта и всех почитателей таланта его - и Звезда над полями русскими, над полыньёй замёрзшей реки воссиявшая, в нераздельном духовном единстве пребывают.

**Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей
земли,**

**Своим лучом приветливым
касаясь**

**Всех городов, поднявшихся
вдали.
Но только здесь, во мгле
заледенелой,**

Звезда Рождества всему миру явленная - и сердце русское лучами своими, наверное, больше всех пронизавшая. Оттого даже в произведениях в годы безбожной пятилетки родившегося и о Боге не знавшего жив Источник, из которого вся русская поэзия «питается». Не смогли засыпать его, заасфальтировать – потому что горит над Россией Звезда «полей во мгле заледенелой». Горит, наш «код генетический» пробуждая - о Звезде Вифлеемской напоминая...

А вот строки поэта и религиозного философа, на рубеже веков мир оставившего. Строки, песней ставшие.

**Одна, одна над белою землею
Горит звезда
И тянет вдаль эфирною стезею
К себе — туда.
О нет, зачем? В одном недвижимом
взоре
Все чудеса,
И жизни всей таинственное море,**

Снова взор Звезды – взор Небес к земле обращён. К земле белой – снегом покрытой. К Земле Русской - хоть В.С.Соловьёв прямо о том не говорит – незачем.

Если слова продолжателя крестьянской поэзии к душе – к глубинам душевным обращены, то философ, трижды Богородицу на земле узревший, взывает к Духу, который «дышит, где хочет».

Обращается к Образу Божьему в человеке – потому и призывает взглянуться в обращённый к нам взор Небес.

И разве придёт на ум «противопоставлять»?!

«Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом», - сказал почти две тысячи лет назад **Святитель Афанасий Великий**. И звучит в стихах эта мудрость великая – через века.

Каждый, Образ Божий в себе не разрушивший, лучами Той Звезды пронизан и просвещён.

А русский, православный человек – видимо, особенно. Это сама жизнь показала.

Оттого и устремляет взоры к Небесам, чтобы Вечности причастным быть. Звезда Рождества позвала...

**Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете
белом
Горит, горит звезда моих полей...**

**И небеса.
И этот взор так близок и так
ясен,—
Глядись в него,
Ты станешь сам — безбрежен и
прекрасен —
Царем всего.**

Часть вторая.
Глава третья
«Размышление о Творце и мироздании,
Им сотворённом»
Рождество Христово. Зима...

Только беседу нашу мы с весеннего вечернего пейзажа начали. Вечера, когда на душе **«светло и свято»**.

К нему мы ещё вернёмся – немного позже. А пока увидим летнюю ночь вдали от города, там, где на полях собраны стога сена. Возможно в Малороссии или на Кубани - ночь-то южная. Но не так это важно...

**На стоге сена ночью южной
Лицом ко тверди я лежал,
И хор светил, живой и дружный,
Кругом раскинувшись, дрожал.**

Небесные светила поют – гимны поют Создателю всей этой красоты, как поёт Мир Ангельский. Оттого и названо небо библейским словом «Твердь». А ещё потому, наверное...

Обратимся снова к бессмертным строкам **А.А.Фета**.

**Земля, как смутный сон немая,
Безвестно уносилась прочь,
И я, как первый житель рая,
Один в лицо увидел ночь.
Я ль неся к бездне полуночной,
Иль сонмы звезд ко мне неслись?
Казалось, будто в длани мощной**

**Над этой бездной я повис.
И с замираньем и смятеньем
Я взором мерил глубину,
В которой с каждым я
мгновеньем
Всё невозвратнее тону.**

Оттого и воспарила душа, от земли оторвавшаяся и к небесам устремившаяся. Оттого и ощущает себя на звёздное небо взоры устремивший словно в Начале Дней Творения, когда были созданы земля и Небесная Твердь. Ощущает словно с Творцом наедине.

Оттого словно погружается он в глубину звёздной бездны. Потому обычно несущие скорбь слова: «бездна» и «тону» - становятся символом

безмерной глубины - символом погружения души и разума в бесконечность мироздания Божьего.

В отличие от упомянутых ранее произведений ощущаются здесь смятение, трепет перед неизведанным, непонятым. Да разве удивительно такое состояние души звёздную бездну созерцающего?! Ощущающего незримое присутствие Безначального и Бесконечного Создателя...

Вспоминается невольно, как один из главных героев **«Путей Небесных» И.С.Шмелёва** - учёный потерял сознание, взглянув на полное звёзд небо — он тогда вдруг впервые задумался о Величии Создателя нашего.

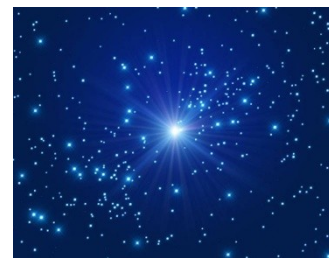
При взгляде на бесчисленные сонмы звёздные человек ощущает себя «песчинкой» - но не раздавлен, как много лет нас тому «учили», пытаюсь «объяснить» архитектуру храма. Ведь «песчинка» эта мирозданию Божьему причастна — малая

частичка его.

И вот, словно в русском осмогласии, после радости первой встречи с Создателем, радости первого познания, а после через скорби искушений происходит слияние с Творцом.

Неслучайно звёзды здесь слаженным хором «поющие», словно хор ангельский, - о чём мы уже говорили.

И этот звёздный хор помогает подняться над суетой земли и ощутить себя созданием Божиим и словно к Величию Творца «прикоснуться».

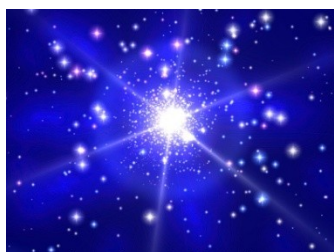

Открылась бездна звезд полна;

Звездам числа нет, бездне дна.

Нет, наверное, того, кто слов этих не знает — даже в те годы безбожные знал, наверное, каждый — хотя бы из уважения к великому учёному и поэту. **«Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния» М.В.Ломоносова** - размышление под бесконечным звёздным небом. (А к утреннему размышлению о Величестве Творца восход солнца располагает)...

К Святости «прикасается» и созерцающий заходящее солнце и восходящую **«в огнях заката»** звезду как преддверие появления бесчисленных звёздным миров, о Величии Творца вещающих...

Глава четвёртая «Славянофильский» взгляд на небеса».

Вот, кажется, уже и очертания «приближающегося берега», к которому «корабль» повествования нашего «пристать» должен, видны.

А потому снова вспомним о Главной Звезде, что на Пещеру Вифлеемскую указала.

В эту ночь
Земля была в
волнении:

Блеск большой, диковинной
звезды
Ослепил вдруг горы и селенья,
Города, пустыни и сады.

В волненье – в преддверии Всеобщего Спасения, ради которого послал в этот мир Господь Единородного Сына Своего. В преддверии Всеобщего Спасения, о котором Звезда возвестила.

С этой мысли начинается – ею и завершается:

В эту ночь вся тварь была в
волнении,
Пели птицы в полуночной мгле,

Возвещая всем благоволенье,
Наступленье мира на земле.

А о чём же говорит название главы? О том, что строки эти созданы знаменитым русским мыслителем, славянофилом **А.С.Хомяковым**. Его - преисполненными христианской мудрости, христианской любви произведениями мы и завершаем беседу.

Беседу не только о неисчерпаемом по глубине образе Звезды, но и о русском взгляде на этот Образ. Потому что хоть и горит звезда «для всех тревожных жителей земли», только на Родине проникают лучи её в самую глубину души и возносят созерцающего в мир духовный. Наверное, это – тоже отражение особого русского пути – русского мышления, русского восприятия духовной реальности.

Ты вставай во мраке, спящий
брат!
Освяти молитвой час полночи!

Божьи духи землю сторожат;
Звёзды светят, словно божьи очи.

Звезда - «Взгляд Отца», Звезда Рождества, «как Гостья», смотрит на Деву. Эти образы, созданные великими **И.А.Бродским** и **Б.Л.Пастернаком** известны, возможно, несколько больше.

Однако мы говорим о том, что русская душа, независимо от «национальности» поэта, наверное, более других ввысь устремляется. И для славянофила **А.С.Хомякова** эта мысль одна из главных во всём творчестве. Оттого и призыв к

духовному пробуждению, к преодолению мрака греховной жизни, мрака заблуждений звучит не раз. Неслучайно говорится в житиях о том, как Святой сердцем «возгорелся». Неслучайно **Князь-философ Е.Н.Трубецкой** называет купол русского храма и зажжённую свечу «**молитвенным горением к небесам**».

**Ты вставай
во мраке,
спящий
брат!**

И смотрят на нас Божьи Очи звёздами небесными, путь во
мраке освещая...

**Пусть зажжётся дух твой
пробуждённый
Так, как звёзды на небе горят,
Как горит лампада пред иконой.**

Небольшое послесловие «Сияние Мира Горнего».

А напоследок обратимся к строкам того же поэта с душой и мыслями «славянофильскими» – к произведению, что от звёзд и название своё получило. Кажется, воплотилось в нем всё, о чём речь в беседе нашей шла.

**В час полночный, близ потока
Ты взгляни на небеса:
Совершаются далеко
В горнем мире чудеса.**

**Ночи вечные лампы,
Невидимы в блеске дня,
Стройно ходят там громады
Негасимого огня...**

Огонь Негасимый – Огонь Невещественный, что в одном из бесчисленных Образах Матери Спасителя мира отразился. И горят звёзды, словно свечи Творцом зажжённые.

А ещё вспоминается невольно, что многие светила небесные, кроме античных названий, получили вторые – новые - христианские.

Мы же продолжим вчитываться в строки Великого Соотечественника нашего. Вот, кажется, если не кульминация – таковой, очевидно, всё произведение назвать можно, - то одна из самых главных мыслей всей беседы нашей.

**В час полночного молчанья
Отгнав обманы снов,
Ты взглядишь душой в Писанья
Галилейских рыбаков, –**

**И в объеме книги тесной
Развернется пред тобой
Бесконечный свод небесный
С лучезарною красой.**

«Вглядеться душой» может, наверное, только – или прежде всех в мире - истинно русский, православный человек. Человек, для которого Главная Книга христиан – основа всей жизни, который ходивших по земле два тысячелетия назад Учеников Его и сказанное ими

воспринимает как то, что от жизни русской неотделимо. Вернее, жизнь России от Писания неотделима

Сразу на ум приходят и послания **Святого Петра**, и ходившего по Земле Крымской **Андрея Первозванного** и Флаг Флота Российского, и великое множество святынь, в честь апостолов возведённых. И наконец, говоря языком героев **И.С.Шмелёва**, то, как «**постимся из уважения**» к страданиям Апостолов Первоверховных.

Оттого и бесконечная бездна звёздная не пустая, холодная, безликая и устрашающая...

Какое замечательное сочетание слов «**звёзды мыслей**»! А ещё души русской.

Узришь – звезды мыслей водят

Тайный хор свой вокруг земли...

Мы уже, кажется «слышали» звёздный хор ночью южной...

А ещё вспоминаются невольно мысли о музыке мироздания и античных мудрецов, и Отцов Церкви. О музыке вращения земли и движения планет.

А ещё, говоря о «мыслях» звёзд, невозможно не вспомнить о великих учёных, признающих **Единого Разумного Творца** вселенной – например, об Исааке Ньютоне...

И вот финал размышлений Великого Русского Поэта:

**Звезды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходят, всходят без числа, –**

**И зажжется их огнями
Сердца дремлющая мгла.**

Звучат здесь хорошо известные каждому православному человеку слова Литургии «**Горе имеем сердца**». Призыв отряхнуть мрак земной и обратиться к небу – к Миру Духовному.

Чтобы возгорелась душа, готовая к покаянию, трудам духовным, к жертве во Имя Божие.

Оттого и призывает Русский Мыслитель, как и все, к чьим произведениям мы ныне обращались, взглянуть на небеса – обратиться взором, мыслями, душою к Миру Горнему, к Творцу Неба и Земли.

